

И. Ю. Смирнова

Томас Уайтхед (1815–1843) — поэт и миссионер: к истории британского миссионерства XIX в.

УДК 273.4-76-051:929

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_127

EDN WRMJQZ

Аннотация: В статье рассматривается ряд сюжетов из истории британского миссионерства в ключевые для колониальной политики 1840-е гг.: предыстория учреждения иерусалимской и новозеландской епископий Английской церкви, деятельность англиканской миссии в Новой Зеландии в первые годы ее существования, образование и подготовка британских миссионеров для работы за рубежом. Эти аспекты представлены в контексте биографии и деятельности английского поэта и миссионера Томаса Уайтхеда (1815–1843) — яркого представителя кембриджской школы. На примере его жизни прослеживается процесс духовного и интеллектуального образования британских миссионеров, формирование принципов и подходов к миссионерской работе, выявляются основные черты такого феномена, как иноконфессиональное миссионерство. Особое внимание уделено выработке жизненных и духовных принципов Томаса Уайтхеда, его внутренней работе над самодисциплиной и духовным совершенствованием. Анализ эпистолярного наследия миссионера позволяет приоткрыть «святая святых» западного миссионерства, познакомиться с внутренним миром сознательно вставшего на путь миссионерского подвига молодого человека, одного из членов многочисленного отряда миссионеров.

Ключевые слова: миссионерство, Ближний Восток, Новая Зеландия, англикано-лютеранская миссия в Иерусалиме, Томас Уайтхед, епископ Джордж Август Селвин.

Об авторе: **Ирина Юрьевна Смирнова**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук».

E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4450-6885>

Для цитирования: Смирнова И. Ю. Томас Уайтхед (1815–1843) — поэт и миссионер: к истории британского миссионерства XIX в. // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 127–147.

Финансирование: Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 09.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Irina Yu. Smirnova

Thomas Whytehead (1815–1843), Poet and Missionary: Concerning the History of 19th Century British Missionary Work

UDK 273.4-76-051:929

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_127

EDN WRMJQZ

Abstract: The article deals with several events from the history of British missionary work during the crucial period for its colonial policy in the 1840s: the pre-history of the establishment of the bishoprics of the Church of England in Jerusalem and New Zealand, activities of the Anglican mission in New Zealand in its early years, and education and training of British missionaries to work abroad. These issues are considered in the context of the biography and activities of Thomas Whytehead (1815–1843), English poet and missionary, a prominent representative of Cambridge school. His life is a good example to trace the process of theological and intellectual education of British missionaries, formation of principles of and approaches to missionary work, and to reveal the main features of such a phenomenon as missionary activity with other denominations. Particular attention is paid to the development of his life and spiritual principles, and to his inner work on self-discipline and spiritual self-perfection. Analysis of the epistolary heritage of the missionary makes it possible to reveal the “holy of holies” of Western missionary activities, and get acquainted with the inner world of the young man who chose the path of missionary deeds, one of the members of the large group of missionaries.

Keywords: missionary work, Middle East, New Zealand, Anglican Lutheran Mission in Jerusalem, Thomas Whytehead, Bishop George Augustus Selwyn.

About the author: **Irina Yurievna Smirnova**

Dr. Hab. in History, Leading Researcher of the Center for the History of Religion and Church of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4450-6885>

For citation: Smirnova I. Yu. Thomas Whytehead (1815–1843), Poet and Missionary: Concerning the History of 19th Century British Missionary Work. *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 127–147.

Funding: The article was prepared in accordance with the state assignment of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences within the framework of the Fundamental Scientific Research Program in the field of “Russia and the Middle East: historical, political and cultural contacts and relationships” of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and International Public Organization “The Imperial Orthodox Palestine Society” in 2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 09.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Введение. В истории внешней политики великих держав XIX в. значительная роль принадлежит миссионерству и формированию церковного присутствия за рубежом как важному фактору, способствовавшему их «мягкому» проникновению в регионы, представлявшие геополитический интерес [Маккиндер, 2000; Лессинг, 2009, 11]. В западной и отечественной историографии большое внимание уделяется государственно-конфессиональному взаимодействию во внешнеполитической сфере, а именно тесному взаимодействию различных миссионерских обществ и учреждений с дипломатическими представительствами, что позволяет говорить о единстве целей и задач в их деятельности на Ближнем и Дальнем Востоке, Центральной и Юго-Восточной Азии, а также в других регионах, где церковно-миссионерская работа была поставлена на высокий уровень [Анисимов О., 2014; Герд, 2015; Климент Капалин, 2010; Лисовой, 2006; Мурадян, 1971; Халфин, 1958; Hopwood, 1969; Fairey, 2012].

Помимо работ по истории отечественных и иностранных миссионерских обществ, действовавших за рубежом (ABC FM, 2007a; ABC FM, 2007b); [Такер, 1998; Шубина, 2010; Frarah, 2005; Goren, 2005; Montgomery, 1905; Mouneer, 2013; Cutts, 1877; Coakley, 1992; Berg, 2005; Becker, 2015; Петрунина, 2019 и др.], не меньший интерес представляют труды, посвященные биографиям отдельных миссионеров [Августин Никитин, 1993; Алепко, 2009; Анисимов А., 1996; Павлович, 2017 и др.], позволяющие детально проследить процесс формирования и развития церковного присутствия держав за рубежом, в частности, в таком сложном этноконфессиональном регионе, как Ближний Восток [Иннокентий Просвирнин, 1985; Герд, 1995; Ward, 1885; Whiller, 2006; Киприан Керн, 1997; Бутова, 2019; Бутова, 2021 и др.]. Но если деятелям Русской Палестины посвящена обширная историография, то иностранным иноконфессиональным миссионерам в отечественной историографии уделяется значительно меньше внимания. Между тем без обращения к трудам и биографиям как ведущих деятелей миссионерских обществ, так и рядовых миссионеров, без понимания, что двигало каждым участником миссии, в чем заключалась внутренняя и внешняя мотивация западных миссионеров, в чем состоял их личный вклад в общее дело, невозможно получить объективное представление о таком многофакторном феномене, как миссионерство: как функционировали иноконфессиональные миссионерские структуры, какие перед ними стояли задачи, какие преследовались цели и какими способами эти цели достигались.

Одним из таких рядовых, но отнюдь не заурядных миссионеров был англиканский каноник Томас Уайтхед (Thomas Whytehead; 1815–1843) — выдающаяся личность, о которой практически ничего не известно в России, а некоторые страницы его жизни остались сокрыты даже от его биографов. Между тем его краткий жизненный путь и недолгое пребывание на миссионерском поприще позволяют увидеть другую сторону британского миссионерства, затмевающую его политическую составляющую, выделяющую его духовную христианскую сущность. И потому личность и служение Томаса Уайтхеда достойны внимания как уникальный случай *миссионерства по призванию*.

Он был ярким представителем британской интеллектуальной элиты 1-й пол. XIX в., а в его миссионерской судьбе отразилась, можно сказать, вся история британского миссионерства в 1840-е гг., по праву считавшиеся ключевыми для формирования колониальной системы Великобритании, когда реализовывалась стратегия британского проникновения в геополитически значимые для государства регионы, вырабатывались механизмы взаимодействия дипломатических и церковно-миссионерских структур на Ближнем и Дальнем Востоке, в Центральной и Юго-Восточной Азии и т. д. (см. об этом: [Bassin, 1999; Vinkovetsky, 2011; Coakley, 1992]).

Собственно миссионерское служение Томаса Уайтхеда пришлось на нач. 1840-х гг., но представляется важным показать основные этапы его жизненного пути, завершившегося на берегах новозеландского залива Бей-оф-Айлендс, связанного с именами Джеймса Кука и Чарльза Дарвина. Представленное в статье краткое жизнеописание Томаса Уайтхеда основано на воспоминаниях его друзей и на письмах, собранных его

братом Робертом¹ и племянником Томасом Боуманом Уайтхедом, сыном его старшего брата Уильяма Уайтхеда [Whytehead, 1877].

Томас Уайтхед родился в деревушке Торманби на севере графства Йоркшир 30 ноября 1815 г. в семье Генри Роберта Уайтхеда (1772–1818), викария Торманби и ректора Гоксхилла, и его жены Ханны Дианы (†21.11.1844), дочери Томаса Боумана, ректора Крейка в Йоркшире. В семье большая роль отводилась образованию: и отец, и оба деда были выпускниками Кембриджского университета: преподобный Генри Роберт Уайтхед окончил Джизус-колледж Кембриджского университета со степенью бакалавра искусств, отец матери Ханны Дианы преподобный Томас Боумен был магистром искусств, викарием прихода Хессл, каноником прихода Крейк в Йоркшире и каноником Даремского собора. Дед по отцу, преподобный Уильям Уайтхед, окончил Сидни-Сассекс-колледж в Кембридже со степенью бакалавра искусств. По словам современников, отец и дед «были людьми глубокого благочестия и выдающимися теологами» [Whytehead, 1877, 3]. Выпускником Тринити-колледжа в Кембридже был и младший брат отца, Уильям Уайтхед, получивший степень бакалавра права и служивший заместителем председателя совета графства Йоркшир по делам армии Северного райдинга.

После смерти Генри Роберта Уайтхеда 20 августа 1818 г. ответственность за образование детей взяла на себя его вдова миссис Уайтхед. Детство, проведенное «под сенью величественной старой соборной церкви Йорка», привитые с ранних лет религиозное благочестие и любовь к прекрасному не могли не отразиться на богословском и поэтическом творчестве Т. Уайтхеда. В нем рано проявились незаурядные умственные способности; помимо острого ума и несвойственной детям смысленности, он отличался незлобностью, жизнерадостностью, доверчивостью и «восхитительной смешливостью». По словам племянника, «весь его облик и непринужденные манеры выдавали в нем гения с огромной силой воображения и возвышенными мыслями» [Whytehead, 1877, 3].

Учеба в гимназии и подготовка к колледжу (1830–1833). В 1825 г. Томас был отправлен в престижную гимназию в Беверли (графство Йоркшир), где изучались классические языки: латынь и греческий, заучивались отрывки из «Одиссеи» Гомера и из Горация. В гимназии проявился поэтический дар Томаса: так, в 1828 г. в конкурсе на лучшую эпиграмму на латыни среди старшеклассников эпиграмма Уайтхеда была признана лучшей. Уже в те годы Томасу было свойственно чувство глубокого самоанализа: он старался преодолевать свое «легкомыслие» и стремился «изо всех сил служить Богу»: «Я бы хотел быть более здравомыслящим и серьезным, — писал он Роберту в октябре 1828 г., — я очень хочу быть благочестивым, ибо вкусил немного небесного утешения» [Whytehead, 1877, 6–7].

Осенью 1830 г. Томас Уайтхед переехал из Беверли в Кембридж, чтобы под руководством Роберта, в то время студента Сент-Джонз колледжа, начать подготовку к поступлению в университет и посещать курс подготовительных лекций. Влияние Роберта Уайтхеда на Томаса трудно переоценить: на протяжении двух с половиной лет Роберт, с его выдающимися способностями к математике, античным языкам и литературе, был наставником и репетитором младшего брата, который следовал за ним сначала в Кембридж, а затем в Линкольншир и Ипсвич. О жизни Томаса вдали от дома известно из писем к родным, в каждой строчке которых «сияет неуемная жизнерадостность»: в его душе не было места угрюмости или замкнутости, она была полна чувствами «простой веры, детской доверчивости и апостольского рвения — основополагающими принципами его жизни», сквозившими в каждой его мысли и в каждом поступке [Whytehead, 1877, 9].

До окончания Робертом университета в 1831 г. братья снимали квартиру в пригороде Кембриджа на Фитцуильям-стрит. Они придерживались строгого распорядка дня и расписания занятий, чередовавшихся с отдыхом. За ранним подъемом (обычно

¹ Роберт Уайтхед (1808–1863) — каноник Церкви Англии, богослов, писатель. По словам его племянника Т. Б. Уайтхеда, он был «человеком редких дарований и великим проповедником, ревнителем благочестия, глубоким мыслителем и настоящим писателем» [Whytehead, 1877, 8].

около 6:30) следовали небольшая прогулка, зарядка и молитва, затем, в 8 часов, завтрак. Три часа первой половины дня (с 9 до 12) посвящались занятиям греческим и геометрией, после чего следовала двухчасовая прогулка по территории колледжа или по окрестностям Кембриджа. После обеда (в 2 часа дня) и краткого отдыха наступало время трехчасовых занятий латынью и алгеброй (с 3 до 6 вечера). Затем братья пили чай (в 6, а иногда и в 7 часов), после чего наступало время приготовления уроков и подготовки к следующему дню (с 7 до 9 часов), чтения (с 9 до 10 часов) и вечерней молитвы, после которой братья немного беседовали перед сном. Уже тогда Томаса волновала мысль, «движемся ли мы вперед в любви и святости? Если нет, тогда мы, должно быть, отступаем» [Whytehead, 1877, 11].

В 1832 г., после рукоположения Роберта в священный сан, братья переехали в старинную деревню Свайнсхед в Линкольншире, где Роберт служил при церкви Святой Марии. Для Томаса это время стало не только последним этапом перед поступлением в колледж, но и подготовкой к будущей приходской и миссионерской работе. Из письма брату Уильяму, написанного в Свайнсхеде весной 1833 г., известно, что на участие в различных благотворительных мероприятиях и посещение больных у Томаса уходило ежедневно по восемь с половиной часов, в оставшееся время он учил французский и древнееврейский языки. Продолжались и занятия латынью, так как он выступал в качестве репетитора одного представительного лица, приезжавшего к нему дважды в неделю.

Важной частью приходской работы Томаса Уайтхеда была раздача брошюр духовного содержания прихожанам и ученикам воскресной школы. Он взял за правило на каждую прогулку брать с собой небольшой запас листовок Общества религиозной литературы, пользовавшихся большим спросом². Так, во время восьмимильных прогулок до Бостона ему удавалось раздавать до 50 листовок, всего же, по его подсчетам, он раздал до двух тысяч листовок, и все они принимались с радостью и благодарностью.

В Свайнсхеде проявился интерес младшего Уайтхеда к работе воскресной школы, в которой он проводил по четыре-пять часов в воскресные дни, осуществляя надзор как над отдельным классом, так и над всей школой. Ему нравилось наблюдать за всем, что происходит в школе, особенно за детьми, среди которых иные, по его мнению, подавали большие надежды, и он нередко задумывался о судьбе ста тридцати своих подопечных: «попадут ли они в вечное Царство», по его убеждению, зависело от добросовестности, с которой он выполнял свои обязанности.

Уже в то время, в 17-летнем возрасте, он готовился к стезе священнослужителя. В стремлении «достигнуть высокого уровня благочестия» он взял за правило записывать в дневник одну-две строки, которые были предназначены «для ретроспективного самоанализа и почти не оставляли места для проявления гордости». Тогда же он начал изучение Библии, пользуясь рекомендациями изданного Обществом религиозной литературы «Библейского справочника». Обладая жизнерадостным характером и чувством юмора, он относил легкомыслие к одному из своих недостатков, стараясь при этом избежать опасности «сделаться холодным, нерадивым и суетным». В Свайнсхеде выпадали на его долю и серьезные испытания: однажды из-за острого воспаления глаз он надолго лишен был возможности читать, но воспринимал болезнь как «любовь Отца Небесного, Который таким образом приближает его к Себе, удерживая от чрезмерного увлечения литературными занятиями» [Whytehead, 1877, 12].

В августе 1833 г. насыщенная жизнь братьев Уайтхедов в приходе Свайнсхеда подошла к концу: Томасу предстояло вернуться в Кембридж, а через некоторое время Роберт получил назначение на должность священника в церкви Святого Петра в Ипсвиче.

---

² Встречается также название «Общество религиозных трактатов». Британская евангелическая христианская организация, основанная в 1799 г. и известная публикацией множества популярных религиозных и квазирелигиозных текстов в XIX в. Общество занималось благотворительностью, а также коммерческим предпринимательством, издавая книги и периодические издания с целью получения прибыли.

Учеба в Сент-Джонз колледже (ноябрь 1833–1837). В октябре 1833 г. Томас Уайтхед становится своеобразным студентом Сент-Джонз колледжа в Кембридже (колледж Святого Иоанна). Он стремился получить стипендию Белла, одну из лучших в университете (победителю полагалось 60 фунтов ежегодно на протяжении четырех лет обучения), однако вероятность успеха была невысокой, поскольку в конкурсе участвовало более сотни человек, главными конкурентами выступали ученики престижной частной математической школы в Кембридже, практически не оставлявшие шансов первокурсникам. Тем не менее, когда в феврале 1834 г. в Кембридже состоялся экзамен на получение стипендии Белла, Томас оказался одним из двух студентов университета, удостоившихся стипендии. Напряженные занятия, связанные с подготовкой к суровому испытанию, подорвали здоровье Уайтхеда, для восстановления сил он много времени отводил тренировкам и прогулкам. Его близкий друг и спутник Джон Сол Хаусон, студент Тринити-колледжа, вспоминал, как во время пешей прогулки в окрестностях Йорка они, студенты Кембриджского университета (Ф. А. Пейли³, Уайтхед и Хаусон), на ходу состязались в декламировании латинских стихов; первый почти всегда цитировал Овидия, второй Вергилия, а он, Хаусон, Горация (Howson, 1877, X).

Во время каникул 1834 г. Уайтхед определился с курсом дисциплин, отказавшись от изучения математики в пользу классических языков и литературы, признавая, что к математике у него нет ни таланта, ни пристрастия. Тем самым он лишил себя возможности занять «высокое место в колледже», где высшие баллы присуждались за экзамены по математике. Вернувшись в Кембридж в октябре 1834 г., Томас с головой погрузился в изучение сочинений Платона, начал учить персидский язык, читал труды английских богословов различных течений: евангелиста Чарльза Симеона⁴, одного из основателей Церковного миссионерского общества и Лондонского общества для распространения христианства среди евреев, «Двадцать пять проповедей» епископа Джереми Тейлора⁵. Он был хорошо знаком с трудами пьюзитов, в частности с гимнами профессора Джона Кебла, одного из лидеров Оксфордского движения⁶.

Его вдохновляет поэзия: он читает стихи и баллады Ч. Вольфа, Т. Мура, Уильяма Вордсворта⁷, Сэмюэла Кольриджа⁸, Роберта Саути⁹ (примечателен его отзыв о последнем, которому Томас был представлен в декабре 1838 г.: «Он почти как червяк; режь его, как хочешь, — он совершенен; классическая литература, история, наука — безупречен везде, а вместе получается единое существо — Роберт Саути. Да, в нем есть неугомонность и беспокойство, но нет $\alpha\delta\omega\varsigma$ ¹⁰, что делает Вордсворта намного выше его» [Whytehead, 1877, 61]).

³ Пейли Фредерик Апторп (1815–1888) — английский ученый-классик. Получил образование в школе Шрусбери и колледже Святого Иоанна в Кембридже (бакалавр 1838 г.). Обращение в католицизм вынудило его покинуть Кембридж в 1846 г.; вернувшись в 1860 г., он возобновил свою работу в качестве «тренера»; в 1874–1877 гг. был профессором классической литературы в Римско-католическом университете в Кенсингтоне.

⁴ Чарльз Симеон (1759–1836) — священнослужитель, лидер евангельского толка в Англиканской церкви.

⁵ Джереми Тейлор (1613–1667) — англиканский епископ, церковный деятель, духовный писатель, проповедник. Получил известность во время протектората Кромвеля. Мастер проповеднического красноречия, повлиявший на прозу английского романтизма. Автор книг «Жизнь в святости» (1650), «Смерть в святости» (1651), сборника «Двадцать пять проповедей» («Eniauos», 1653).

⁶ Джон Кебл (1792–1866) — английский религиозный деятель, поэт, один из лидеров Оксфордского движения.

⁷ Уильям Вордсворт (1770–1850) — английский поэт-романтик, представитель «Озерной школы».

⁸ Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772–1834) — английский поэт-романтик, критик и философ, выдающийся представитель «Озерной школы».

⁹ Роберт Саути (1774–1843) — английский поэт-романтик, представитель «Озерной школы», наряду с Кольриджем и Вордсвортом.

¹⁰ Милосердие, милость (*греч.*).

Не последнее место занимали в его расписании ежедневные 6–7-мильные прогулки по окрестностям Кембриджа, в которых его сопровождал Хаусон из Тринити-колледжа. Они беседовали о Таците, Плавте, Феокрите и др. Возможно, под впечатлением от этих прогулок, нередко совмещенных с осмотром достопримечательностей, Томас писал: «Всякий раз, когда я посещаю красивые места и вижу новые пейзажи, пусть даже в Англии, моей душе делается просторнее, как сказал бы Шекспир¹¹» [Whytehead, 1877, 49]. Длительные пешие прогулки были тем более необходимы, что среди студентов Кембриджа осенью 1834 г. началась эпидемия «вальхеренской» лихорадки¹², завезенная в Англию и время от времени бушевавшая в Кембридже.

Летние каникулы 1836 г. Томас провел в Кембридже (за исключением краткого визита в Испвич, где он навещил Роберта) — ему предстоял выпускной экзамен по математике (трайпос). В январе 1837 г. публичный экзамен был сдан, после чего Томас Уайтхед стал обладателем степени бакалавра искусств с отличием и мог вернуться к занятиям классическими языками и литературой. 4 февраля 1837 г. его имя оказалось вторым в списке студентов, причисленных к первому классу по результатам трайпоса по классическим языкам и литературе. В марте 1837 г. ему присваивают звание старшего медалиста, а 13 марта 1837 г. Уайтхед был избран членом совета колледжа Св. Иоанна, хотя на первом году обучения он и представить не мог ничего подобного («перспектива стать членом совета Сент-Джонз колледжа была бы для меня почти невыносимой», — писал он брату Уильяму в декабре 1834 г.).

Чрезмерное интеллектуальное напряжение не могло не отразиться на слабом от природы здоровье Томаса: всю весну и начало лета 1837 г. ему пришлось провести в Йорке, чтобы «укрепить это уставшее нефритовое тело, которое немилосердно всадник, разум, совершенно загнал за последнее время» [Whytehead, 1877, 54]. Восстановив здоровье, Томас Уайтхед отправился в Озерный край во главе группы из четырех студентов, трое из которых были его сверстники из Кембриджа (Хаусон, Джордж Эдвард Линч Коттон¹³ и Уильям Дж. Конибер¹⁴), а четвертым был их ровесник из Оксфорда Фредерик Уильям Фабер¹⁵. Сохранились воспоминания Хаусона о поездке в Эмблсайд во время летних каникул 1837 г., после получения степени бакалавра искусств, когда они с Уайтхедом решили совершить прогулку по берегу реки Даддон, взяв в качестве путеводителя цикл сонетов Уильяма Вордсворта, которого Томас считал «величайшим мастером английского языка из его современников» (Howson, 1877, IX). Они прошли из Эмблсайда через Хардкнот и перевал Райнос; а затем, шаг за шагом, следовали по местам, описанным «поэтом озер». О той поездке в Озерный край Уайтхед писал дяде, Уильяму Уайтхеду, 21 декабря 1837 г. из Элвингтон-Холла: «Это время стало для меня периодом истинного блаженства, потому как у меня

¹¹ В. Шекспир, «Король Иоанн», акт V, сцена 7:

А, наконец, просторнее душе:

Ей ни дверей, ни окон уж не надо.

¹² Малярия, вспыхнувшая при попытке англичан высадиться на о. Вальхерен, Голландия. Ежедневно умирало от 20 до 25 человек. Экспедиция закончилась полным провалом. Ни одна из целей не была достигнута. Вальхеренская высадка была предана британскими историками забвению как бесславная страница национальной истории.

¹³ Коттон Джордж Эдвард Линч — епископ Калькутты (1813–1866), английский педагог и священнослужитель. Получил образование в Королевской школе в Честере, Вестминстерской школе и Тринити-колледже в Кембридже; получил степень бакалавра в 1836 г.; в 1852 г. был назначен директором Мальборо-колледжа; в 1858 г. вступил в должность епископа Калькутты. Им было основано множество школ в Индии, освящен целый ряд церквей. Погиб после освящения кладбища в Куштии на берегу Ганга, упав в реку Горай с трапа, ведущего от берега к пароходу.

¹⁴ Конибер Уильям Джон (1815–1857) — английский священник, эссеист и писатель. Окончил Тринити-колледж в Кембридже (1837). В 1842–1848 гг. был директором Ливерпульского университета; в 1848–1854 гг. был викарием в Акминстере, Девон. Умер от туберкулеза в Вейбридже.

¹⁵ Фабер Фредерик Уильям (1814–1863) — английский поэт и богослов, последователь Ньюмена. Получил образование в колледже Балиол в Оксфорде (1832–1836); в 1839 г. рукоположен в сан священника; в 1845 г. перешел в католицизм.

впервые появилась возможность читать и думать тихо и спокойно, не волнуясь о том, что на носу экзамен» [Whytehead, 1877, 56]. Эти небольшие эпизоды, связанные с пребыванием в Йорке, отчасти иллюстрируют жизнь студентов Кембриджа 30-х гг. XIX в.

В течение 1838 г. Томас некоторое время читал лекции в Клэр-Холле¹⁶, а также посетил множество интересных мест в разных уголках Англии.

Успехи младшего Уайтхеда в университете были примечательными. Из его интеллектуальных пристрастий отмечают прежде всего его любовь к английской литературе: он писал стихи, дважды получил золотую медаль канцлера за стихи на английском языке — стихотворение на смерть герцога Глостерского (1835) и поэму «Морская империя» (1836). Надо сказать, знаки отличия — медали, именные стипендии — были для него не исключением, а правилом: в 1834 г. он стал первым лауреатом выдающейся стипендии Белла; на втором курсе был удостоен премии Халсина (Hulsean) за эссе по английской теологии «Сходство между Моисеем и Христом» (1835) (что, как отмечает Джон Хаусон, «было весьма необычным для человека, который увлекался чтением классической литературы»); в 1836 г. получил золотую медаль сэра Уильяма Брауна за латинские и греческие эпиграммы; 4 февраля 1837 г. занял второе место при сдаче экзамена на бакалаврскую степень, а в марте стал медалистом по классической литературе. Он был избран в репетиторы старшему сыну лорда Клайва, Эдварду Джеймсу Герберту¹⁷ — «доброму и талантливому юноше», имя которого, по словам Томаса, «прославит университет».

Успехи Томаса Уайтхеда, которых он достиг как вследствие неординарных способностей, так и за счет усердного труда, приводили его родных к размышлениям о возможных нежелательных последствиях для его духовного устройства. Так, преподаватель Роберт Уайтхед, радуясь достижениям младшего брата (как, например, получение золотой медали за стихотворение на смерть герцога Глостерского в 1835 г.), вместе с тем считал это «самым опасным успехом» и просил мать «быть скупой на похвалы и помнить о его драгоценной душе... если похвала будет чрезмерной, кто сможет предсказать последствия, как в случае успеха, так и в случае разочарования?» Вместе с тем Роберт, прекрасно знавший натуру Томаса, писал матери: «Он самый застенчивый, скромный и неуверенный в себе человек, — и я не знаю, чего он достоин больше: вызывать восхищение и приносить пользу на земле или быть перенесенным на Небеса. Дорогая мама, какое сокровище ваш сын! Благодарю Бога за такого брата» [Whytehead, 1877, 39].

Беспокойство Роберта было напрасным, так как Томас и сам сознавал риск превозношения для неискушенного в духовной брани молодого человека. Его отношение к университетской жизни, особенно в первые годы обучения, было весьма критическим: «Мир Кембриджа, — писал он Уильяму-старшему, — то есть постоянная круговерть разных видов деятельности, заманчивых занятий и привлекательных предметов честолюбивых устремлений, — это опасный духовный враг» [Whytehead, 1877, 38]. Позже он признавал, что Кембриджский университет, несмотря на «непрерывное давление» суеты и забот студенческой жизни, поддерживает у студентов высокий религиозный настрой, что для него, стремившегося «настроить душу на религиозный лад», было крайне важно, как и то, что лучшие студенты были, по его оценке, «определенно благочестивыми и набожными людьми».

Со временем Томас с благодарностью вспоминал о жизни в колледже. Он ценил возможность слушать «первоклассные лекции почти по всем предметам, причем по большей части бесплатно», считая это одним из главных преимуществ жизни в Кембридже. «Безусловно, наша alma mater — это замечательная мать, — писал он в октябре 1837 г., — и мы были бы очень неблагодарными, если бы не говорили о ней с нежностью

¹⁶ Клэр Холл (англ. Clare Hall) — один из колледжей Кембриджского университета.

¹⁷ Эдвард Джеймс Герберт, 3-й граф Пауис (1818–1891) — британский пэр и политик. Выпускник Сент-Джонз колледж, Кембридж; с 1839 г. — виконт Клайва; магистер (1840), доктор юридического права (1848, Кембридж), доктор гражданского права (Оксфорд); верховный распорядитель Кембриджского университета (1863–1891), член палаты лордов (1848).

и не молились за ее мирное процветание». В апреле 1839 г., незадолго до рукоположения, Томас горячо рекомендовал Сент-Джонс колледж своему близкому другу, готовившемуся к поступлению в Кембриджский университет, отмечая, среди прочего, что «дисциплина, а также ηθος¹⁸ колледжа в том, что касается здорового религиозного церковного чувства, тоже довольно хорошие» [Whytehead, 1877, 64].

Об отношении Уайтхеда к колледжу и проведенным в нем годам учебы свидетельствует и то, что свое жалование за первый год работы в приходе Фрешуотер он потратил на приобретение медного аналая, который преподнес в дар в часовню Сент-Джонс колледжа. Его пьедестал был скопирован с деревянного аналая церковной кафедры в аббатстве Рэмси в Хантингдоншире, а подставкой для книг служил красивый резной орел [Willis, Clark, 1886, 343].

В преддверии рукоположения Томас, считавший путешествия необходимыми для умственного развития и полезными «для очищения сознания от узких взглядов, представлений и предрассудков», осуществил свое давнее желание — в сопровождении одного из друзей совершил турне по континенту, продолжавшееся несколько месяцев. Они изучали архитектуру в Голландии, провели около двух месяцев в Швейцарии, посвятив их чтению, и, посетив несколько городов, в конце сентября возвратились через Париж в Англию. Вернувшись в Кембридж, Томас прошел специальный курс богослужебного чтения в связи с предстоящим рукоположением. Тогда же он изложил свое понимание обязанностей «читающего человека»: «беречь время, соблюдать распорядок, сторониться сплетен и вообще дисциплинировать себя — одно из величайших благословений, которое он может получить» [Whytehead, 1877, 68].

Рукоположение и подготовка к миссионерской работе. В декабре, на Рождество Христово 1839 г., после выпуска из Кембриджа, Томас Уайтхед был рукоположен епископом Винчестерским в диаконы к церкви в приходе Фрешуотер на острове Уайт. К пастырскому служению Томас Уайтхед готовил себя с юношеских лет. Еще в 1834 г., в период подготовки к экзаменам на стипендию Белла, Томас нередко сетовал в письмах к родным, что у него не остается времени на чтение Библии, и обращался к дяде Уильяму Уайтхеду-старшему за советом, какой метод самостоятельного изучения Слова Божия тот ему порекомендует в качестве наиболее продуктивного для студента, который «смирненно готовится к пастырскому служению». «Я действительно хочу посвятить все, что имею, служению Ему и жить только ради Его славы», — писал он домой в 1834 г.

Во время пребывания на о. Уайт Томас Уайтхед не оставлял своих научных и этических занятий, уделяя много времени чтению сочинений английских богословов и проповедников. Он читал также Тертуллиана, Киприана и блж. Августина на латинском языке, считая латынь «великим языком — языком завоевателей с суровым и ясным сознанием». Тертуллиан поражал его своим красноречием: о его «Апологии» он писал как о книге, в которой «есть удивительная энергия и огонь, подобных которым я не знаю ни в одном другом латинском сочинении» [Whytehead, 1877, 76]. Чтению трудов блж. Августина, которого считал «величайшим умом среди отцов Церкви», он рассчитывал посвятить свободное время во Фрешуотере.

Приход Фрешуотер, названный Уайтхедом «нашей маленькой епархией», был расположен в одном из самых уединенных уголков Британии — на западной оконечности о. Уайт, состоял из нескольких небольших хуторков, разбросанных на протяжении шести-семи миль, и насчитывал около 1400 человек. Зачастую Томас оставался за главного, так как викарий нередко отсутствовал. Ежедневно после утренних визитов в школу он до полудня посвящал время своим занятиям, затем до пяти часов вечера проводил время с немощными и больными, после чего возвращался к своим делам. Во Фрешуотере ему пригодился приобретенный в колледже опыт жизни в одиночестве и привычка «распоряжаться своим временем и собой».

¹⁸ Этос (ηθος) — термин античной философии, обозначающий характер какого-либо лица или явления; «нрав», «характер» или «душевный уклад».

В июне 1840 г. Томас должен был вернуться в университет, чтобы получить степень магистра искусств, а в начале августа 1840 г. принял участие в собрании духовенства и в собрании Общества ньюфаундлендских и североамериканских школ, которые состоялись в Коузе на о. Уайт, где Уайтхед в течение двух дней находился в обществе архидиакона Вилберфорса¹⁹, незадолго до назначения последнего каноником в Винчестер. Возможно, под впечатлением обсуждаемых вопросов он смог в полной мере оценить нерв церковной жизни в Британии. С интересом наблюдая процессы, протекавшие в Английской церкви, он отмечал, что «люди вновь начинают обращать внимание на принципы, а Церковь и мир пробуждаются», и благодарил Бога за то, что стал их современником и соучастником. Не исключено, что под влиянием Вилберфорса, придававшего большое значение использованию на приходе богослужебных гимнов, Томас осуществил перевод с латыни на английский язык гимна св. Бернарда с сохранением того же размера, что и в латинском тексте, строки которого поразили его красотой и проникновенностью (позже, следуя тому же принципу, он возьмется за перевод английских гимнов на язык маори).

На протяжении первого года пребывания во Фрешуотере Уайтхед не переставал думать о будущем служении. Он не отказался бы от должности каноника при кафедральном соборе, но, с другой стороны, готов был вернуться в Кембридж, чтобы сделать для университета, с которым продолжал поддерживать связь, все, что в его силах, «если появится какая-либо вакансия», хотя признавал, что это практически невозможно.

В праздник Рождества Христова 1840 г. состоялось посвящение Томаса Уайтхеда во священника. Он уже не желал, как прежде, оказаться в городе, сделав выбор в пользу сельского прихода. «Секрет счастья священнослужителя» он видел в послушании епископу, назначившему его на удаленный приход, а также в возможности «пребывать в общении со всей католической Церковью, находясь в своем уединенном жилище» [Whytehead, 1877, 93].

Во Фрешуотере им была написана книга о студенческой жизни в Кембридже «Жизнь в колледже»²⁰ (Whytehead, 1845), подготовке которой к публикации он посвятил последние дни своей жизни, проведенные им в Новой Зеландии. Тогда же, откликнувшись на просьбу вице-канцлера университета, он сочинил оду в честь официального введения герцога Нортумберленда в должность канцлера Кембриджского университета, признанную некоторыми «лучшим его поэтическим творением с литературно-художественной точки зрения». Впоследствии эта ода была положена на музыку доктором музыки, профессором Т. Э. Уолмисли²¹ и исполнена в здании совета университета 5 июля 1842 г.

И все же Томас Уайтхед не исключал возможности возвращения на университетское поприще — по словам Т. Б. Уайтхеда, «он готовился вернуться в колледж», более того, 4 декабря 1841 г. был принят в Оксфорд с той же степенью магистра искусств, что в Кембридже (*ad eundem*). Но летом 1841 г. ему предложили место капеллана при англиканском епископе в Иерусалиме.

Миссионерство. Так талантливый поэт и литератор, один из лучших выпускников Сент-Джонз колледжа в Кембридже Томас Уайтхед был привлечен к миссионерской работе Церкви Англии. Как пишет Э. И. Карлайл, согласно Уайтхеда посвятить себя миссионерской работе предшествовали «долгие раздумья» [Carlyle, 1900, 172].

¹⁹ Сэмюэл Вилберфорс (1805–1873) — религиозный деятель, епископ Церкви Англии, духовный писатель. Образование получил в Ориель-колледже, Оксфорд (1826); с 1830 г. ректор церкви в Бригстоне на о. Уайт; в ноябре 1839 г. посвящен в сан архидиакона Суррея, в августе 1840 г. назначен каноником в Винчестере, с октября 1840 г. ректор в Эльверстоке. С октября 1843 г. архиепископ Йоркский; в 1867 г. переведен в епархию Винчестера. Погиб от травм, полученных вследствие падения с лошади.

²⁰ Полное название: «Жизнь в колледже. Письма студенту».

²¹ Уолмисли Томас Эттвуд (Walmisley Thomas Attwood; 1814–1856) — английский композитор, дирижер и органист, один из основателей неоготического направления в музыкальном искусстве Нового времени.

Действительно, решение вступить в ряды миссионеров не было принято им импульсивно: к миссионерскому поприщу Томас Уайтхед готовил себя с юношеских лет. Уже с первых месяцев обучения в Сент-Джонз колледже в его письмах все чаще поднимается тема миссионерства. Так, упоминая о лучшем выпускнике колледжа в 1834 г. («старший ранглер²²»), он отмечает, что тот, помимо преподавания в воскресной школе, был также секретарем Миссионерского общества.

Важную роль в избрании Томасом миссионерского пути сыграл Роберт Уайтхед, который осенью 1835 г. предложил свою помощь Церковному миссионерскому обществу²³. Пример старшего брата не мог не повлиять на выбор Томаса в его устремлении к миссионерству. Весной 1835 г., в конце второго года обучения, он испрашивал у матери разрешения передать часть своей стипендии на помощь еврейским и миссионерским обществам; год спустя пожертвовал в благотворительный фонд соверен²⁴, подаренный ему мисс Боуман из Элвингтон-холла, на устройство трех девочек в дневную школу в Импингтоне.

Оказавшись во Фрешуотере, он допускал, что его могут призвать к служению как в Англии, на приходе, так и за границей. В ноябре 1840 г. он получил от архидиакона Торпа²⁵ из Глостера предложение поехать в качестве капеллана на мыс Доброй Надежды, чтобы возглавить школу для сыновей поселенцев британской колонии. Но Томас не видел в подобной работе миссионерской составляющей, не было у него и уверенности в том, что он подойдет по состоянию здоровья²⁶, — и потому был вынужден отказаться от капелланства в Южной Африке, полагая, что при жаловании в 1000 фунтов стерлингов в год не составит труда найти подходящего кандидата на это достойное место.

В биографии Уайтхеда, написанной Э. И. Карлайлом, отмечается, что он принял пост капеллана при Джордже Августе Селвине²⁷, избранном в июле 1841 г. на пост главы британской духовной миссии в Новой Зеландии [Carlyle, 1900, 172], однако изначально предполагалось, что Томас Уайтхед будет капелланом при англо-прусской епископии в Иерусалиме.

Капеллан англо-прусской епископии в Иерусалиме. Иерусалимская и Ново-зеландская епископии получили официальное учреждение одновременно, в октябре 1841 г., после чего одно за другим состоялись два посвящения в епископы Объединенной Церкви Англии и Ирландии — 17 октября 1841 г. Джордж Август Селвин стал первым епископом Новой Зеландии, а 7 ноября состоялось посвящение иерусалимского епископа Михаила Соломона Александера (см. подр.: [Смирнова, 2015]). Открытие первых зарубежных епархий (бишоприков) стало новой страницей в истории Английской церкви. И у этой истории был свой политический контекст.

²² Старший ранглер (англ. senior wrangler) — выпускник Кембриджского университета, занявший первое место на экзамене по математике.

²³ В 1837 г. Роберт вышел в отставку с должности священника церкви св. Петра в Ипсвиче, намереваясь отправиться в Южную Африку миссионером Церковного миссионерского общества. Однако его миссионерская судьба не сложилась: из-за подорванного здоровья он вынужден был провести несколько лет в деревне Элвингтон-холл, Йоркшир, в доме своей тети, мисс Анны Ребекки Боуман. В 1854 г. он получил пост ректора прихода церкви Всех Святых на Норт-стрит в Йорке, на котором оставался до своей смерти 26 декабря 1863 г.

²⁴ Золотая монета в 1 фунт стерлингов. Чеканилась до 1917 г.

²⁵ Архидиакон Чарльз Торп — ректор приходской церкви Святого Креста, Райтон, графство Дарем; позже — смотритель Даремского университета.

²⁶ Как сообщает его племянник, «несмотря на мягкий и целебный климат острова Уайт, Томас Уайтхед оставался хрупким и болезненным и по-прежнему страдал слабыми легкими, что выражалось в мучительном кашле» [Whytehead, 1877, 84].

²⁷ Селвин Джордж Август (1809–1878) — первый англиканский епископ Новой Зеландии (1841–1869), выпускник Сент-Джонз колледжа, Кембридж, со степенью доктора богословия (1842). После разделения епархий Селвин был возведен в сан митрополита, позже примаса Новой Зеландии (1858–1868). Вернувшись в Великобританию, служил епископом Личфилда (1868–1878).

Учреждение англо-прусской епископии явилось результатом британской политики на Востоке. Инициатива в создании в Иерусалиме сначала британской вице-консульта, а затем и британской духовной миссии в Святой Земле принадлежала зятю лорда Пальмерстона лорду Эшли, впоследствии графу Шефтсбери²⁸, который в кон. 1830-х гг. разрабатывал концепцию британского проникновения на Ближний Восток, утверждая, что сфера действия протестантского епископата в Иерусалиме должна охватывать весь Левант, Мальту и Северную Африку (см.: [Tibawi, 1961, 36]). В 1841 г. эта мысль была реализована на практике учреждением англо-прусской англикано-лютеранской епископии в Иерусалиме.

Во главе иерусалимского бишоприка был поставлен Михаил Соломон Александер, юрисдикция которого распространялась на Сирию, Халдею (совр. Ирак, северо-восточная Сирия, периферийно Турция и Иран), Египет и Абиссинию (совр. Эфиопия); в более широких планах значилась провинция Малабар на юго-западе Индии, где британские миссионеры Церковного миссионерского общества, контролировавшие деятельность яковитских общин, с 1806 г. рассматривали возможность объединения Сиро-Яковитской Церкви с Церковью Англии «ради прогресса христианства в Индии» (см. подр.: [Pinnington, 1970; Смирнова, 2020]).

Впоследствии открытый епископом Самуилом Гобатом Миссионерский колледж на Мальте, несмотря на его учреждение при епископальной поддержке и по епископальному указу, готовил представителей миссионеров всех протестантских деноминаций для работы на Ближнем Востоке, в Индии и Китае. Позже, в 1859 г., Гобат рассчитывал на возобновление деятельности Лондонского миссионерского общества в России, обратившись за поддержкой к великому князю Константину Николаевичу. Согласно проекту Гобата предполагалось превращение буферной зоны между Россией и государствами Ближнего Востока и Центральной Азии в обширную сферу британского влияния. Проект Гобата по расширению протестантского присутствия в России не получил одобрения российского правительства.

Таким образом, создание в 1841 г. Иерусалимской епископии предполагало самую широкую деятельность британских (и не только) миссионеров. И в задачи первого (как и всех последующих) епископов входило формирование новых протестантских общин, которые со временем могли стать частью Англиканской церкви, приложение усилий к обращению в протестантизм иудеев, вхождение в «дружеские отношения с епископатами Древних Церквей Востока» (АВП РИ. Ф. 161 (СПб. ГА) II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 81). Последняя задача относилась к важному аспекту британского присутствия на Ближнем Востоке — ставилась задача сблизиться в конфессиональном плане с восточными патриархатами или Древними Церквами Востока, и англиканской миссии в Иерусалиме предстояло наведение мостов не только между Церковью Англии и Древневосточными Церквами (Сиро-Яковитской, несторианской), но и с православными патриархатами Востока.

Под межконфессиональным сближением Церкви Англии с православными патриархатами и Древними Церквами Востока британские иерархи и, соответственно, миссионеры понимали исправление т. н. «еретических и идолопоклоннических Церквей» — Сиро-Яковитской, несторианской и Православных Церквей — с последующей их ассимиляцией и трансформацией в Англиканскую церковь.

О том, что учреждение иерусалимского бишоприка было проектом не столько церковным, сколько политическим, говорит, в частности, тот факт, что на торжественной церемонии посвящения епископа в капелле Ламбетского дворца присутствовали главные идеологи британской внешней политики (Бунзен, Шефтсбери, Гладстон, Стрэтфорд Каннинг и др.). Таким образом, при учреждении иерусалимской англикано-лютеранской епископии возникал вполне очевидный риск прозелитизма

²⁸ Эшли-Купер Энтони, 7-й граф Шефтсбери (1801–1885) — крупный политик, общественный деятель и филантроп. Активный деятель Лондонского общества по распространению христианства среди евреев. Ему принадлежал лозунг «Земля без народа — народу без земли»; выступал также за отмену рабства. Титул графа Шефтсбери унаследовал в 1851 г.

англиканских миссионеров среди православных арабов Иерусалимского патриархата. Более того, прозелитическая деятельность миссии была не только гипотетически возможна, она изначально была заложена в концепцию англо-прусского бишоприка в Святой Земле.

Последовавшее в 1841 г. предложение присоединиться к миссии англиканского епископа в Иерусалиме потребовало от Т. Уайтхеда взвешенных рассуждений. Он рассматривал Иерусалим как место, где могли воплотиться его мечты о реальной миссионерской работе. Его интерес к Святой Земле и событиям на Востоке проявился уже в 1840 г.: он следил за публикациями в «Таймс», где все больше внимания уделялось политике в Османской империи — в Сирии и Палестине²⁹. При этом Уайтхед не мог не понимать опасности вовлечения Высокой Церкви Англии в прозелитическую работу среди православного населения восточных патриархатов, против чего выступили единым фронтом сторонники «оксфордского движения» — течения Высокой Церкви, направленного на воссоединение с Православными Церквями (об этом см., напр.: [Palmer, 1841]), а о том, что Уайтхед был хорошо знаком с положениями этого движения, существует свидетельство Дж. С. Хаусона³⁰.

Предвидя «огромные трудности» миссионерской работы англо-прусской епископии в Иерусалиме «среди древнего Божьего народа» [Whytehead, 1877, 94], Уайтхед составил список вопросов в расчете получить четкие инструкции, которыми мог бы руководствоваться на Востоке [Palmer, 1841, 91–92]. Среди них был и вопрос, напрямую предусматривавший прозелитизм: «Если в то время, когда они (то есть члены миссии) несут „послание дружбы“, как они утверждают, а другие члены „Протестантской евангелической церкви“ обратят членов Греческой Православной Церкви, как еретиков и идолопоклонников, в протестантизм, следует ли признавать и позволять такие обращения?»; или: «Если какие-либо члены Греческой Православной Церкви, к которым они несут „послание дружбы“, пойдут на то, чтобы отречься от их собственной Церкви и признать „христианство, не запятнанное идолопоклонством“ (то есть Англиканскую церковь. — И. С.), следует ли отказывать подобным прозелитам?» (см. подр.: [Смирнова, 2015, 130–131]).

Из вопросов, предложенных Уайтхедом, можно видеть, насколько неопределенными представлялись ему задачи епископии, по крайней мере в том, что касалось взаимодействия с христианским населением Святой Земли.

Ответы на эти вопросы были получены Томасом Уайтхедом от Самуила Вилберфорса, в то время капеллана принца Альберта, впоследствии епископа Оксфорда и Винчестера. Однако руководствоваться советами Вилберфорса пришлось не Томасу, а Джорджу Вильямсу, с которым они были знакомы по Кембриджскому университету. Вильямс также был последователем д-ра Пьюзи, в 1840-е гг. он был капелланом в России, а в 1860-е гг. стал одним из инициаторов создания в Великобритании и США Греко-восточной ассоциации. Помимо Уайтхеда и Вильямса, можно назвать еще одного представителя Английской церкви на Ближнем Востоке, также сторонника пьюзитского движения, каноника Джорджа Перси Бэджера (1815–1888), который был отправлен в 1842 г. миссионером в Месопотамию и Курдистан, где оставался до 1844 г., проповедуя среди несториан, сыграв большую роль в учреждении Миссии архиепископа Кентерберийского среди несториан в Западной Персии. В дальнейшем

²⁹ В августе 1840 г. Уайтхед писал другу: «Поверь мне, мы живем в прекрасное, богатое великими событиями время. Взоры всей Европы обращены на Сирию и Иудею. Предсказуемые политики говорят о возвращении евреев на их земли, как народа, способного бесстрастно поддерживать баланс сил на Востоке. Христианские государства поддерживают шатающийся трон антихриста в Константинополе» [Whytehead, 1877, 87–88].

³⁰ Согласно Дж. С. Хаусону, Томас Уайтхед «глубоко проникся теми сильными религиозными чувствами и суждениями, которые нашли отражение в „Трактатах для нашего времени“ и привели к серьезным последствиям в обоих университетах. Любовь к истории Церкви и предклонение перед ранними отцами Церкви и англиканскими богословами XVII в. воплотились в нем в невиданной ранее степени» (Howson, 1877, XV).

целый ряд английских иерархов из сторонников сближения Церкви Англии с Православными Церквями возглавлял англиканскую епископию в Иерусалиме, а в годы Британского мандата они сыграли большую роль в спасении русских монахинь, проживавших в Иерусалиме без каких-либо средств к существованию.

В итоге Т. Уайтхед, не желая участвовать в прозелитической деятельности в юрисдикции православного Иерусалимского патриархата, отказался плыть в Иерусалим, но согласился принять пост капеллана новозеландской миссии под руководством епископа Дж. А. Селвина.

Новозеландская епископия. В октябре 1841 г. Уайтхед выехал из Кембриджа, простился с родными в Йорке, поручив брату Уильяму решение всех материальных и правовых вопросов; в конце ноября посетил в Ипсвиче Роберта, мечтавшего когда-то о миссионерском поприще и с самым живым участием отнесшегося к выбору брата. Сам же Томас не видел в своем миссионерском деле ничего исключительного: «Я искренне считаю, что слишком много говорят о тех, кого Церковь посылает на зарубежную службу, как будто это сверхдолжное доброе дело — делать по повелению Господа нашего Иисуса Христа то, что тысячи солдат и матросов делают каждый месяц по приказу офицера за несколько пенсов в день» [Whytehead, 1877, 95].

Поздним вечером 26 декабря 1841 г. миссионерская группа из 23 человек, состоявшая из епископа Новой Зеландии, его супруги миссис Сары Харриет Селвин и их двухлетнего сына, четырех капелланов (преподобного Томаса Уайтхеда, преподобного У. Ч. Коттона³¹, преподобного Р. Коула, преподобного У. Ч. Дадли с женой) и др., отплыла на борту корабля «Томатин» из Плимута. Во время длительного путешествия члены миссии и их спутники начали изучать язык маори с помощью уже освоившего язык епископа и юноши-маори, возвращавшегося из Англии. Епископ ежедневно занимался со своими подопечными чтением Нового Завета на греческом, а также ивритом, так что к концу плавания Томас Уайтхед мог совершать службу на языке маори. Путешествие прошло благополучно, но здоровье Уайтхеда вызывало тревогу у его спутников, и сам Томас сознавал, что «осталось совсем немного времени» до завершения его земных трудов.

«Томатин» прибыл в Сидней 14 апреля 1842 г., но при входе в гавань корабль «по неслыханной небрежности лоцмана» сел на мель, процарапав об одну из скал борт и серьезно повредив киль. Миссионеры были вынуждены задержаться на австралийском побережье, разместившись в загородном доме купца-христианина на берегу одной из живописных бухточек. Спустя несколько дней разразилась буря, последствия которой оказались разрушительными не только для этого здания, которое затопило, но и для здоровья Уайтхеда, который вынужден был задержаться в Сиднее.

Начало миссионерской работы в Ваймате. В результате группа разделилась: несколько человек остались в Австралии дожидаться починки судна, в то время как епископ с двумя капелланами отправились на бриге «Бристалиан» в Новую Зеландию, чтобы подготовиться к прибытию остальных. Они поселились на миссионерской станции в Ваймате, на одном из островов живописной бухты Бей-оф-Айлендс примерно в 15 милях (24,1 км) от Пайхии, где 11 лет назад было основано поселение Церковного миссионерского общества. В Ваймате епископ арендовал дом, который служил миссии штаб-квартирой. В нем проживали миссис Сара Селвин и те, кто находился в миссии, пока остальные во главе с епископом объезжали поселения колонии.

Первая новозеландская англиканская миссия была принята очень благожелательно. Сыграло свою роль и знание миссионерами местного языка. 30 мая 1842 г. епископ Селвин и капеллан Коттон прибыли в Окленд с визитом к первому губернатору Новой Зеландии капитану Уильяму Хобсону. 12 июня, проведя у него в гостях некоторое время, они отправились на шхуне «Волна» в залив Островов, куда прибыли

³¹ Коттон Уильям Чарльз (1813–1879) — англиканский священник, миссионер, пчеловод. Получил образование в Итон-колледже и Крайст-Черч, Оксфорд, после рукоположения был направлен в Новую Зеландию в качестве капеллана миссии первого новозеландского епископа Джорджа Августа Селвина. Впоследствии был викарием в городе Фродшем, графство Чешир.

20 июня. После прибытия починенного в Сиднее «Томатина» Селвин оставил миссионерскую станцию на попечение своей жены Сары и капеллана Коттона, ставшего фактическим главой миссии, и 5 июля 1842 г. отправился в ознакомительное путешествие по епархии, продолжавшееся шесть месяцев.

В те первые месяцы, когда члены миссии приступили к своим обязанностям, Томас Уайтхед оставался в Австралии: первоначально предполагалось, что он дождет-ся завершения ремонта «Томатина» и вместе с миссис Селвин отправится в Новую Зеландию, где его ожидала должность директора нового Сент-Джонз колледжа, основанного при миссии для подготовки кандидатов к рукоположению. Однако когда судно было готово, врачи, не решаясь рисковать здоровьем Уайтхеда, не допустили его к плаванию. «Глядя на уплывающий „Бристолиан“, — писал он 13 июня 1842 г. епископу Селвину, — я и представить не мог, что когда-нибудь увижу уплывающий „Томатин“, и опять без меня» [Whytehead, 1877, 104].

Поначалу задержка в Сиднее казалась Уайтхеду полезной, так как «давала время набраться сил перед отправкой в Бей-оф-Айлендс³²», но после отбытия второй группы миссионеров он начал падать духом³³. Как ему казалось, он вполне оправился от болезни, но если сам он рассчитывал, что его временная нетрудоспособность не продлится долго и не приведет к тяжелым последствиям, то окружавшим было очевидно, «что время его земных испытаний не будет долгим». Об этом, в частности, свидетельствуют письма австралийского епископа Уильяма Гранта Бротона, написанные в апреле 1842 г., где, отмечая незаурядные качества преподобного Уайтхеда «в плане знаний и принципов», а также особое доверие к нему со стороны епископа Селвина, он выражал опасение, что Томас может «не выдержать тягот и лишений, с которыми ему придется столкнуться в Новой Зеландии» [Whytehead, 1877, 101, 110]. Позже, в июне 1842 г., Бротон вновь отмечает, что климат Новой Зеландии может стать для Уайтхеда верной гибелью, в связи с чем церковные власти после ряда совещаний пришли к заключению, что его плавание следует отложить до октября, чтобы он успел восстановить здоровье, необходимое для осуществления его должностных обязанностей.

Пребывание Уайтхеда в Австралии оказалось плодотворным: оно было насыщено посещениями местных церковных приходов, знакомством с новыми лицами — губернатором, английскими соотечественниками, как светскими, так и церковными, а также с членами Церковного миссионерского общества, ранее трудившимися в Новой Зеландии, что позволило Уайтхеду ближе познакомиться с реалиями колониальной жизни и особенностями миссионерской работы среди аборигенов. Он продолжал занятия языком маори, много времени отводил чтению Библии, но все его мысли были с членами новозеландской миссии. Томас не желал отношения к себе как «выбывшему из строя солдату», напротив, надеялся, что воодушевление от работы в новозеландской миссии будет способствовать его восстановлению. Он знал о планах епископа назначить его старшим над теми членами миссии, которые не будут участвовать в разъездах по епархии, то есть ему предстояла работа, не предполагавшая особой активности. «Уверен, путешествие в Новую Зеландию и множество интересных мест, где я мог бы приложить руки, станут для меня лучшим лекарством», — писал он Коттону в августе 1842 г. и просил воспринимать его как равного себе поселенца, «старого странствующего магистра искусств, живущего в колледже и реализующего свои чаяния — завершив дела, вернуться, чтобы умереть дома» [Whytehead, 1877, 109]. Весной 1842 г. он отказался от членства в совете Сент-Джонз колледжа, не считая себя вправе числиться там, не исполняя обязанностей, ради которых был создан колледж, — и это несмотря на отказ, последовавший на первое его прошение.

³² Залив в северо-восточной части острова Северный, в регионе Нортленд. Расположен в 60 км к северо-западу от города Фангареи.

³³ «Мне хочется снова быть среди вас, — писал он своему товарищу по капелланству Коттону, — так как в моей теперешней жизни есть что-то морально изнуряющее, против чего мне трудно бороться» [Whytehead, 1877, 10].

22 октября 1842 г. Томас Уайтхед прибыл в новозеландский залив Бей-оф-Айлендс, привезя с собой для часовни миссии в Ваймате кафедру для выступлений и кедровый аналой для чтения, изготовленные в Сиднее по его проекту. Первые впечатления о маори были благоприятными: он отмечал их добродушие, приветливость, коммуникативность, любознательность и набожность.

В штаб-квартире в Ваймате, где размещались миссионеры, жизнь текла по строгому расписанию. После завтрака в 7:30 и утренней службы в церкви миссии Уайтхед занимался чтением и подготовкой одного из ставленников к рукоположению. С десяти до двух капеллан Коттон занимался с молодыми людьми — будущими миссионерами, за исключением того часа, когда с 11 до 12 проходили занятия по изучению языка маори; с полудня до двух было время отдыха, когда Томас выходил на прогулку, но он был настолько слаб после опасного путешествия, что мог пройти не больше полумили. После обеда Уайтхед читал с другим ставленником Новый Завет на греческом языке. В семь часов наступало время чая и в девять — вечерних молитв.

Томас Уайтхед, организм которого был изнурен сильным кашлем, не дававшим ему спать, пользовался большим вниманием со стороны окружающих его людей: епископ поддерживал его воодушевляющими письмами, миссис Селвин заботилась о нем «как мать и самая добрая и неутомимая сиделка, а все остальные — как братья», соседи присылали для него клубнику, зелень и даже такой редкий в тех краях продукт, как молоко, что вызывало в его душе самый благодарный отклик.

Томас прекрасно сознавал, что для англиканской миссии епископа Селвина каждый человек был на счету. Если в Новой Зеландии было недостаточное число катехизаторов и ставленников, чтобы работать среди местного населения, то в других британских колониях Австралии³⁴, находившихся под юрисдикцией новозеландского епископа, людей отчаянно не хватало. В таких крупных поселениях колонистов, как Нельсон и Нью-Плимут, не было священников: одного из миссионеров епископу пришлось направить в Нельсон, где было много аборигенов, и тот проводил по воскресеньям четыре службы — две на языке маори и две на английском языке; второй священник требовался в Окленде, так как единственный пастырь не справлялся с обширным кругом обязанностей.

Эпизодически возникали трудности иного рода, такие, например, как конфликты аборигенов с европейцами. Так, в декабре 1842 г. имел место захват туземцами-язычниками европейского каботажного судна. Они убили несколько аборигенов другого племени, а после того как четверо англичан, владельцы судна, потребовали его вернуть, их убили и съели. Когда же к месту конфликта прибыл на бриге исполняющий обязанности губернатора, он получил столь дерзкие ответы, что вынужден был послать за военным кораблем и солдатами из Окленда. Подобные риски морских плаваний между колониями Австралии вполне объясняют недостаток миссионеров в той части региона.

Вместе с тем деятельность миссионеров приносила свои плоды: многочисленные аборигены, невзирая на продолжительные ливневые дожди и непроходимые дороги, приходили на занятия по изучению Нового Завета, которые проводил епископ. Несмотря на большие материальные и финансовые расходы, миссионеры испытывали чувство удовлетворения³⁵.

В январе 1843 г., возвратившись после шестимесячного отсутствия, епископ Джордж Селвин не мог не обнаружить в облике «самого любимого из его

³⁴ Регион, включающий в себя Австралию, Новую Гвинею, Новую Зеландию и прилегающие к ним острова Тихого океана.

³⁵ «Если учесть, — писал Уайтхед 3 марта 1843 г. своему другу по Кембриджу, — что горстка людей стала средством обращения большей части этой нации от грубого варварства к мягкости и миролюбию христианства, мы вполне можем быть довольны, чего бы это нам ни стоило» [Whytehead, 1877, 116].

помощников» признаки стремительно приближавшегося конца³⁶. Епископ Австралии Бротон, понимавший всю серьезность ситуации, писал в феврале 1843 г.: «Нежность, с которой мы вспоминаем его, не исчезнет, пока будет жив хоть один из нас» [Whytehead, 1877, 121]. 3 марта 1843 г. Уайтхед писал другу из Кембриджа, что, когда «пульс жизни перестает биться» перед лицом расставания души и тела, «необходимость спокойно принять это... заставляет исчезнуть все, кроме стремления познать Отца и Сына Его Иисуса Христа и совершенствоваться в святости» [Whytehead, 1877, 127]. 19 марта 1843 г. его не стало.

Когда задумываешься о смысле жизни молодого, одаренного человека, который, быв призван к миссионерскому служению, оставил привычную университетскую жизнь и отправился на край света, чтобы провести там последние дни своей жизни, возникает множество вопросов: было ли реализовано его призвание миссионера? в чем оно проявилось? успел ли он сделать что-либо для туземного населения за несколько месяцев, проведенных в Новой Зеландии? На эти вопросы позволяют ответить письма самого Уайтхеда и воспоминания близких ему людей.

Прежде всего, в миссии, как в свое время в Кембридже, проявилась забота Уайтхеда об образовании миссионеров: приехав из Австралии с обострением астмы, он сказал епископу Селвину: «Епископ, я больше никогда не смогу проповедовать, но думаю, что смогу учить молодежь в Ваймате» (Howson, 1877, XVII). В то время когда его друг и коллега Уильям Коттон занимался практическим миссионерством — учил поселенцев и маори пользоваться различными инструментами, в том числе токарным станком, ездить на лошади, ходить на парусных лодках, а главное, обучал их своему любимому занятию — пчеловодству, Уайтхед, помимо богословских чтений со ставленниками, взялся за подготовку новой версии перевода Библии и «Книги общественного богослужения»³⁷ на язык маори — язык аборигенов, что, как известно, составляло непрременную основу любой миссионерской работы. Продолжалась и его работа по подготовке к изданию очерков о жизни в колледже (Whytehead, 1845), последнюю корректуру книги он подписал за пять дней до кончины.

Являясь выдающимся поэтом, он потратил последние силы на переводы англиканских гимнов на язык маори в рифмованных стихах для использования их в богослужении местной церкви. Последним его деянием стал перевод одного из семи гимнов («Суббота святых древности»), сочиненных им для Светлой Недели и получивших широкую известность в Британии, а также известного «Вечернего гимна» на слова епископа Кена «Слава Тебе, Боже мой, эта ночь...». Подобный перевод, когда размер и ритм стихов на маори были идентичны английским оригиналам, был осуществлен впервые³⁸. «Очень трудно, — писал Томас за неделю до смерти редактору его книги „College Life“, — вместить совершенные строки епископа Кена в схожие рамки грубого языка. Однако это сделано, и люди, похоже, этим довольны». Он был рад оставить в наследие новозеландским христианам прекрасный гимн епископа Кена, вошедший в вечернее богослужение на маори, когда «уже ничего больше не мог для них сделать» [Whytehead, 1877, 123]. Когда же трудности были преодолены, «его

---

³⁶ Капеллан У. Ч. Коттон писал друзьям 13 января 1842 г.: «Мы можем потерять его в любой день. Теперь я сплю в соседней с ним комнате — то есть на диване в его маленькой гостиной, — чтобы быть готовым к внезапному приступу, и встаю с рассветом, чтобы принести ему свежее молоко, которое он очень любит. Пока он пьет молоко, мы ведем праведные разговоры, что я обожаю» [Whytehead, 1877, 122].

³⁷ Речь идет о «Книге общей молитвы» (The Book of Common Prayer; краткое название нескольких взаимосвязанных теологических документов церковью Англиканского сообщества). Книга содержит в себе последование литургии, а также собрание молитв для других богослужебных нужд.

³⁸ «Это оказалось сложнее, чем я думал, — признавался Томас. — Постоянно возникала необходимость внести какие-то новые исправления, и я совершенно забросил чтение в собственное удовольствие, а мои мысли были слишком заняты работой, приятной для того, кто так близко подошел к входу в долину теней, как я» [Whytehead, 1877, 123].

прекрасное прозрачное лицо светилось от радости», как вспоминали впоследствии сотрудники миссии [Whytehead, 1877, 134].

В типографии миссии было напечатано 250 экземпляров этих гимнов (и еще 1000 экземпляров для южных общин), и аборигены пели их в церкви, школе и в каждой деревне, где бывали миссионеры, а некоторые из учеников пели эти стихи, которые они называли «новым гимном больного служителя», под окном комнаты, где лежал угасающий Уайтхед. Нельзя не согласиться с тем, кто сказал о Томасе Уайтхеде: «Жизнь, столь короткая и святая, не могла бы иметь более прекрасного конца» [Sheppard, 1923, 162]. Но было нечто гораздо более ценное из того, что сделал Томас Уайтхед за свою недолгую жизнь: важнее всех его трудов — научных, литературных, миссионерских — было то «благодарное влияние, которое он оказывал на всех, кто встречался на его пути, прежде всего примером собственной праведной жизни» [Whytehead, 1877, 130]³⁹. Ему было присуще то внутреннее благоухание, тот надмирный духовный свет, который, как бесценный дар, сохранили в своей памяти те, кому довелось быть с ним рядом⁴⁰.

Друзья Томаса Уайтхеда сделали все от них зависящее для сохранения его памяти — «лучшего из всех людей, которых они знали в Кембридже, или, по крайней мере, самого удивительного из тех, кого помнят» [Whytehead, 1877, 133]. После его смерти в Кембридже были опубликованы его письма за 1841 г. под названием «Студенческая жизнь: письма студенту», выдержавшие два издания (1845, 1856) (Whytehead, 1845). В 1877 г. вышло второе издание сборника его «Стихов» (1842, 1877) с предисловием епископа Хаусона [Whytehead, 1877]. Над его могилой в Ваймате был воздвигнут памятный камень, а его друг и бывший ученик граф Эдвард Джеймс Герберт, 3-й граф Пауис, установил в часовне колледжа Св. Иоанна недалеко от города Окленд мраморную табличку «в память о добродетелях своего ушедшего друга» с надписью, завершившейся словами: «*Beati mundo corde quoniam Ipsi Deum videbunt*»⁴¹.

В часовне колледжа Св. Иоанна в Кембридже, строительство которой было завершено в 1869 г., на своде хоров были выполнены в полный рост изображения пяти знаменитых выпускников колледжа XIX в., где рядом с епископом Уильямом Вилберфорсом и поэтом Уильямом Вордсвортом изображен глубоко чтивший их Томас Уайтхед [Willis, Clark, 1886, 335].

По завещанию Томаса Уайтхеда 681 фунт стерлингов поступил в пользу Общества по распространению Евангелия для епархии Новой Зеландии, а его библиотека была передана в дар библиотеке Сент-Джонз колледжа в Кембридже [Whytehead, 1877, 139–140].

Желая сохранить для молодых поколений черты светлой личности Томаса Уайтхеда, декан собора в Честере Джон Сол Хаусон писал в 1877 г., спустя более 40 лет со времени их совместных прогулок по Озерному краю и местам Уильяма Вордсворта: «Все аспекты его мыслительной деятельности прекрасно сочетались и работали, подчиняясь чувству долга в любой жизненной ситуации, в которой он оказывался в тот или иной момент. В этом он может послужить хорошим примером для студентов». Наряду с чувством глубокой печали от мысли, что такому человеку, как Томас

³⁹ Из письма миссис Селвин к супруге архидиакона Кливленда Эдварда Чартона (1800–1874).

⁴⁰ Сохранились проникновенные строки из письма епископа Селвина, адресованные родным Томаса Уайтхеда: «Как удивительно, что этот человек, с присущим ему кротким и мягким нравом, умиротворил сердца окружающих посредством самой возвышенной и прочной из всех человеческих связей, основанных на сострадании, — чувством духовного совершенствования, полученного от общения с человеком, святым и в жизни, и общении. Я и сейчас не могу сказать, что мы расстались с ним, ибо верю, что его дух будет жить в наших сердцах, и пока мы будем беречь воспоминания о том коротком времени, что прожили вместе на земле, мы будем гораздо чаще думать о том, чем были постоянно заняты его мысли, — о вечной дружбе избранных Христовых» [Whytehead, 1877, 129].

⁴¹ Лат.: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8).

Уайтхед, было отведено совсем немного времени «для распространения Божественного влияния в мире, который так в нем нуждается», Хаусон напоминает, что не нам судить о целях Божественного Промысла и что за короткое время можно явить миру «потрясающие духовные результаты» (Howson, 1877, XVII, XX).

Заключение. Обращение к биографии Томаса Уайтхеда позволяет более тесно познакомиться с феноменом западного (в настоящем случае — британского) иноконфессионального миссионерства. При фокусировании внимания на церковно-дипломатическом и внешнеполитическом аспектах миссионерской политики великих держав, где определяющую роль играли их геополитические интересы, зачастую на второй план отходит роль отдельных лиц — тех ревностных деятелей, которые посвящали свои силы, знания, убеждения, веру делу христианской проповеди; тех, трудами которых вершились судьбы многих наций и народностей.

На примере деятельности новозеландской миссии Английской церкви в первые годы ее существования можно выявить ряд универсальных критериев миссионерской работы, определяющих ее эффективность вне зависимости от конфессиональной принадлежности миссионерских учреждений: щедрое финансирование миссий со стороны Церкви, государства и общественных организаций, широкая просветительская работа среди населения, свободное владение миссионерами местными языками, их добросердечное отношение к прозелитам, взаимная поддержка и взаимное уважение среди сотрудников миссии, высокий образовательный ценз и духовно-нравственный уровень миссионеров.

Последние качества в полной мере были явлены преподобным Томасом Уайтхедом, человеком обширной эрудиции, высоких нравственных качеств и принципов, жизненный путь которого может служить образцом носителя христианских ценностей и достойным примером миссионерского подвига. В этом отношении его жизнь, деятельность, поэтическое и богословское творчество заслуживают самого пристального внимания.

Источники и литература

Источники

1. АВП РИ — Архив внешней политики Российской империи. Ф. 161 (СПб. ГА) II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 81
2. ABCFM (2007a) — American Board of Commissioners for Foreign Missions. The ABCFM Annual Reports of the Mission to the Nestorians and the Assyrian Mission. 1832–1869. ABCFM, 2007. 410 p.
3. ABCFM (2007b) — American Board of Commissioners for Foreign Missions. West Persia Mission Annual Reports. Vol. 1: 1871–1904. ABCFM, 2007. 428 p.
4. Howson (1877) — Howson J. S. Preface // Whytehead R. [eds.] Poetical Remains and Letters of the Late Rev. Thomas Whytehead. London, 1877. P. VII–XX.
5. Whytehead (1845) — *Whytehead Th.* College Life. Letters to an Under-Graduate. Cambridge, 1845. 151 p.

Литература

6. Августин Никитин (1993) — *Августин (Никитин), архим.* СПбДА и Российская духовная миссия в Пекине: Архимандрит Гурий (Карпов), 1814–1882 // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб., 1993. С. 37–47.
7. Алепко (2009) — *Алепко А. В.* Дальний Восток в эпоху графа Н. Н. Муравьева-Амурского и митрополита Иннокентия (Вениаминова) — экономическая и геополитическая

составляющие // По стопам графа Н. Н. Муравьева-Амурского и святителя Иннокентия (Вениаминова). Хабаровск: Хабаровская духовная семинария, 2009. С. 47–81.

8. Анисимов А. (1996) — *Анисимов А. Л.* «Самый большой патриот империи» (американский миссионер П. Паркер в Китае в XIX в.) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Иркутск, 1996. С. 25–48.

9. Анисимов О. (2014) — *Анисимов О. В.* Россия и Наполеон III: борьба за святые места Палестины. М.: Индрик, 2014. 416 с.

10. Бутова (2019) — *Бутова Р. Б.* Взаимодействие начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) с русским дипломатическим корпусом во второй половине XIX века: особенности и проблемы // Православный Палестинский сборник. М., 2019. Вып. 116. С. 69–96.

11. Бутова (2021) — *Бутова Р. Б.* Переписка архимандрита Антонина (Капустина) со Св. Синодом по церковным делам на Православном Востоке во второй половине XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 131–141.

12. Герд (1995) — *Герд Л. А.* Епископ Порфирий (Успенский): из эпистолярного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 8–21.

13. Герд (2015) — *Герд Л. А.* Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 137–157.

14. Иннокентий Просвирнин (1985) — *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Памяти епископа Порфирия (Константина Александровича Успенского) 1804–1885 // Богословские труды. М., 1985. Сб. 26. С. 315–325.

15. Киприан Керн (1997) — *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 г.). М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. 214 с.

16. Климент Капалин (2010) — *Климент (Капалин), митр.* О причинах конфликта первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-Американской компании // Вестник Поморского университета. 2010. № 2. С. 17–21.

17. Лессинг (2009) — *Лессинг Д.* Золотая тетрадь. СПб.: Амфора, 2009. 732 с.

18. Лисовой (2006) — *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.

19. Маккиндер (2000) — *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Политология: хрестоматия / Ред. М. А. Василик, сост. М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 723–737.

20. Мурадян (1971) — *Мурадян А. А.* Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. М., 1971.

21. Павлович (2017) — *Павлович Н. А.* Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай: жизнеописание. М.: Изд-во ПСГТУ, 2017. 141 с.

22. Петрунина (2019) — *Петрунина О. Е.* Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII — начале XX в. // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире: Сб. науч. ст.: Труды исторического факультета МГУ (156). Сер. II: «Исторические исследования» (96). СПб., 2019. С. 302–318.

23. Смирнова (2015) — *Смирнова И. Ю.* Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М.: Индрик, 2015. 395 с.

24. Смирнова (2020) — *Смирнова И. Ю.* «Малабарское дело» 1825–1826 гг.: к истории британской политики в Индии (конфессиональный аспект) // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 2. С. 4–74. DOI: 10.24411/2587–9316–2020–10001.

25. Такер (1998) — *Такер Р.* От Иерусалима до края земли. Б. м.: Мирт, 1998.

26. Халфин (1958) — *Халфин Н. А.* Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. М.: Издательство Восточной литературы, 1958. 110 с.

27. Шубина (2010) — *Шубина С. А.* Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 189–193.

28. Bassin (1999) — *Bassin M.* Visions of empire: nationalist imagination and geographical expansion in the Russian Far East, 1840–1865. Cambridge, 1999.
29. Becker (2015) — *Becker A. H.* Revival and Awakening: American Evangelical Missionaries in Iran and the Origins of Assyrian Nationalism. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 440 p.
30. Berg (2005) — *Berg H. M., van den.* The Middle East: Western missions and the Eastern churches, Islam and Judaism // *The Cambridge History of Christianity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 458–472. DOI: 10.1017/CHOL9780521814560.029.
31. Carlyle (1900) — *Carlyle E. I.* Whytehead, Thomas // *DNB*. 1900. V. 61. P. 172–173.
32. Coakley (1877) — *Coakley J. F.* The Church of the East and the Church of England: A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission. Oxford: Clarendon Press, 1992. 432 p.
33. Couderc-Duvigneau (1972) — *Couderc-Duvigneau P.* Une vie au service de l'Église. Mgr Joseph Valerga, Jérusalem, 1972.
34. Cutts (1877) — *Cutts E. L.* Christians under the Crescent in Asia. London: Society for Promoting Christian Knowledge; New York: Pott, Young, 1877. 371 p.
35. Fairey (2012) — *Fairey J.* Discord and Confusion ... under the Pretext of Religion: European Diplomacy and the Limits of Orthodox Ecclesiastical Authority in the Eastern Mediterranean // *The International History Review*. 2012. Vol. 34. No. 1 (March). P. 19–44.
36. Frarah (2005) — *Frarah R.* Evangelical Missions and Churches in the Middle East. V. 2: Palestine and Jordan // *Christianity: A History in the Middle East* / Ed. by Habib Badr. Lebanon: The Middle East Council of Churches, 2005.
37. Goren (2005) — *Goren H.* British surveyors in Palestine and Syria. 1840–1841. Tel-Hai, 2005.
38. Hopwood (1969) — *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine. 1843–1914. Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969.
39. Montgomery, Stock (1905) — *Montgomery H. H., Stock E.* Christian missions in the Far East. London, 1905.
40. Mouneer (2013) — *Mouneer H. A.* The Episcopal/Anglican Church in Jerusalem and the Middle East // *The Anglican Communion* / Ed. by I. S. Markham, J. B. Hawkins, IV, J. Terry, L. N. Steffensen. 2013.
41. Palmer (1841) — *Palmer W.* Aids to reflection on the Established Church, with reference to the Foundation of a «Protestant bishopric» at Jerusalem, recently announced in the Prussian state gazette. Oxford, John Henry Parker: J. G. F. and J. Rivingston; London, 1841.
42. Pinnington (1970) — *Pinnington J.* The CMS and the Malabar Church A Question of Cross Purposes // *Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church*. 1970. Vol. 39. No. 4. P. 389–397.
43. Sheppard (1923) — *Sheppard W. J. L.* Great hymns and their stories. London: published by the Religious Tract Society, 1923. 191 p.
44. Vinkovetsky (2011) — *Vinkovetsky I.* Russian America: An Overseas Colony of a Continental Empire, 1804–1867. New York: Oxford University Press, 2011. 258 p.
45. Ward (1885) — *Ward Th. H.* (ed.) “Gobat, Samuel, D. D.” In *Men of the Reign: A Biographical Dictionary of Eminent Persons of British and Colonial Birth Who Have Died During the Reign of Queen Victoria*. London: G. Routledge and Sons, 1885.
46. Whiller (2006) — *Whiller R.* Palmer's Pilgrimage. The life of William Palmer of Magdalen. Oxford; Wien: Peter Lang, 2006.
47. Whytehead (1877) — *Whytehead Th. B.* [ed.] Poetical Remains and Letters of the Late Rev. Thomas Whytehead. London, 1877. 297 p.
48. Willis, Clark (1886) — *Willis R., Clark J. W.* The architectural history of the University of Cambridge and of the colleges of Cambridge and Eton. Cambridge: Cambridge University Press, 1886. Vol. II. 918 p.